

ЛЮБОВЬ Сергеевна

Крючкова была мужественным человеком. Хотя бы потому, что из гнетущего недорожья сумела не только вернуться к деятельной жизни, но выучилась ещё и распространять гармонию, которая украшала жизнь других. Речь о её рукоделии, о вязании, в частности.

Увлечение крючком, пряжей привело-таки мастерицу к её звёздному часу. Сама Любовь Сергеевна в передвижении была уже предельно ограничена, а в Андреапольской библиотеке тем временем открылась выставка её произведений. Оценив класс вязанных изделий домашней ручной работы, люди даже делали заказы.

Любовь Сергеевна тогда по-своему прославилась. По крайней мере, стала известной гораздо дальше Волка, где жила.

БЫЛО это в 2011 году. А если говорить о нашей героине подробнее, всматриваясь в её судьбу ещё более ранних лет, то репутация совестливой добро-порядочной сельской женщины не оставит сомнений: большая труженица, жить по-другому даже в болезни она просто не могла. Не умела. Даже на месяцы, на годы болезнью запертая в домашних стенах. Даже не ходячая, со скованными немощью руками, она избавление, отдушину нашла в своих занятиях рукоделием. Стала держаться тем, что в прежней трудоспособной жизни оставляла на потом. А то блахию считала

за неимением времени, за нехваткой физических сил. Согласитесь, когда на домашнем подворье у тебя 5 голов крупного рогатого скота, не считая мелкого да птицы, к тому же ты официально работаешь, откуда же, когда появляешься настроению садиться за вязание?

Любовь Сергеевна в своё время трудилась в совхозной бухгалтерии, на почте. Параллельно усердно отдавалась извечной бабьей доле, когда после службы отправляешься ещё и в хлев. А то ещё на покос, в поле, в огород, в лес — куда только требует сезон, призывает волокский сельскохозяйственный оборот.

ПАРАДНОЕ лицо дома Крючковых в Волке создавал муж Любови Сергеевны — Виктор. Деревянное кружево его рук заметно украшает семейное жильё с улицы. Тем временем внутреннее устройство их гнезда оставалось скрытым для большинства не-посвящённых. Лишь самым близким да односельчанам хорошо было известно: подкосившее жену недорожье убедило Виктора не только стать сиделкой, но и бытовой обиход устроить так, чтобы облегчить удел человека с серьёзной инвалидностью.

Во многом Виктор заново открыл супруге жизнь. Со временем Любовь Сергеевна даже приспособилась летом во дворе ухаживать за цветами. Муж

проложил дорожки так, что посильно передвигаться, дотягиваться можно было прямо из инвалидной коляски. А цветы Крючковы любили всегда.

ВСЕМ нужным к вязанию сырьём обеспечивал опять-таки муж. Пристрастно выбирал пряжу, да разнообразных оттенков. Ведь чёрно-белая палитра мало радостна, заведомо ограничивает возможный ассортимент будущих изделий. Бабушке Любке, например, не хотелось наряжать маленькую внучку в мрачное платьице, и Виктор делил с женой мечту разыскать на рынке мотки самых нежных девчачьих расцветок.

Он добывал, выбирал, торопился домой в Волок. И Любовь Сергеевна обретала повод к изучению схемы свежего узора, получала возможность одаривать навестивших её знакомых новой яркой вязаной вещицей. Прихваткой, напри-

мер, в образе «вкусной» малиновой ягоды с аппетитной зелёной верхушкой.

МНЕ на память осталась созданная ею сумочка. Сиреневая, через плечо, под неотложные мелочи наподобие кошелька либо телефона. Сделана по заказу. Незаменима в пути, в работе, потому как позволяет освободить руки, при том что первоочередные вещицы остаются под боком у тебя, на подхвате.

Такая сумочка-торбочка, знаю, связана Любовью Сергеевной не в единственном числе. Благодаря мастерице эта расхожая деталь женского гардероба тогда быстро снискала популярность в летнем Волке. Некоторые из девчонок срочно выучились у Любови Сергеевны производить сумочки самостоятельно. Одно время наша героиня даже вела тему вязания в школьном кружке.

У многих взрослых жен-

щин остаются в ходу роскошные шали от Любови Сергеевны. Их ею связано бесчтно.

К СОЖАЛЕНИЮ, сегодня в рассказе об этой судьбе приходится прибегать к слову «было», писать о Любови Крючковой в прошедшем времени. В марте её не стало. Но напоследок она успела совершить ещё одно доброе дело, которое наверняка многих выручит: подскажет, утешит, отвлечёт, займёт, настроит.

Всю свою большую коллекцию журналов по вязанию Любовь Сергеевна поручила мужу передать Андреапольской библиотеке. Так Виктор и поступил. Привёз из Волка подзорье вязальщицам аж в четыре клади.

Авторитетное мнение в лице сотрудников библиотеки, оценив дар, тут же заверило: не всё на свете, оказывается, можно почерпнуть в Интернете, иной раз лучшим советчиком в процессе рукоделья может стать именно печатное описание, рисунок действий. Словом, журналы — не макулатура совершенно точно, найдут спрос, пригодятся людям, особенно взрослым.

Любовь Сергеевна при жизни стремилась умножать не жалобы, а красоту. И после ухода оставила вот такой рецепт укрощения болезненных будней — способ держаться за жизни достойно, стойко, мужественно. А была она настоящей женщиной.

Е. МИРОВА.
На снимке: Любовь
Крючкова (лето 2011 г.).
Фото автора.